

УДК 349.6

Е.В. Воронцова, канд.юрид.наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: proskyrinae@mail.ru)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ПРИРОДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования природоохранной деятельности в Российской Федерации. Автор отмечает, что резкое ухудшение экологической ситуации говорит о кризисе всей существовавшей ранее парадигмы взаимодействия человека и окружающей природной среды, что требует принятия полномасштабных мер в рамках экологической стратегии государства.

Однако изменение экологической политики государства в целом и совершенствование правового механизма экологических отношений в частности наталкивается на нерешенность целого ряда теоретических и практических задач, некоторые из которых имеют фундаментальное значение.

Внимание автора сосредоточено на проблеме определения приоритетов эколого-правовой охраны, которая, по его мнению, имеет первостепенное значение в процессе установления оптимального соотношения в системе «человек-природа». От разрешения данной проблемы зависят цели государственной экологической политики, а также цели Стратегии экологической безопасности, необходимость в которой в настоящее время не вызывает сомнений.

Автор анализирует главный аспект вышеобозначенной проблемы, суть которой состоит в неопределенности основополагающего объекта правовой охраны в экологических отношениях. Отмечается, что на сегодняшний день в российской правовой науке сформировались две позиции по данному вопросу. Согласно одной, объектом правовой охраны являются исключительно экологические интересы человека. Соответственно, охрана природы должна осуществляться исключительно в интересах его жизни и здоровья. Сторонники другой позиции считают, что приоритетом в правовой охране должна пользоваться природа в целом.

Автор статьи справедливо отмечает, что выбор той или иной концептуальной позиции (а соответственно и приоритета эколого-правовой охраны) зависит от мировоззренческого взгляда на роль и место человека в окружающем нас мире. При этом дополнительную сложность добавляют проблемы технико-юридического характера, связанные с внутренней логикой и соподчиненностью правовых норм, регулирующих экологические отношения. Проанализировав в данном контексте нормы законодательства, автор делает вывод о наличии внутренних противоречий в механизме правовой охраны окружающей среды.

Ключевые слова: приоритеты эколого-правовой охраны, экологическое законодательство, экологические отношения, охрана окружающей среды, природа, объект правового регулирования, здоровье.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-177-183

Ссылка для цитирования: Воронцова Е.В. Проблема определения приоритетов эколого-правовой охраны: природа и здоровье человека как объекты правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 1(70). С. 177–183.

Резкое ухудшение экологической ситуации в целом ряде регионов Земного шара, вкупе с отмеченным в последние десятилетия истощением природных ресурсов нашей Планеты, позволяет говорить об имеющем место кризисе взаимодействия современного общества и окружающей природной среды, преодолеть который возможно только с помощью масштабных мер как на общемировом, так и на национальном уровне. Причем круг данных мер не может ограничиваться каким-либо одним направлением. В условиях взаимосвязанности и взаимоза-

висимости экологической среды, речь должна идти о полновесной экологической стратегии государств, которая в идеале должна учитывать интересы всего мирового сообщества, однако на практике, мы можем говорить о наличии и реализации данных стратегий, как правило, только в отдельно взятых государствах.

Что касается России, то вопросы охраны окружающей среды в нашей стране увязываются в первую очередь с обеспечением прав и свобод человека, т.е. с обеспечением экологических прав граждан. С этой точки зрения господ-

ствующее в нашей стране мнение на решение вышеобозначенных вопросов лежит в рамках так называемого антропоцентристского подхода. Хотя есть и противоположные мнения на регулирование экологических отношений [7]. Таким образом, в России в настоящее время имеет место проблема определения приоритета эколого-правовой защиты – либо это обеспечение благоприятных экологических условий жизни человека, либо это защищенность природной среды в целом. И пусть эта проблема сейчас дискутируется по большей части лишь на доктринальном уровне, ее значение не ограничивается сугубо академическими рамками. Дело в том, что от решения данной проблемы зависят цели государственной политики в области экологии, а также цели Стратегии экологической безопасности, необходимость которой для Российской Федерации очевидна.

В свою очередь, в связи с необходимостью корректировки государственной экологической политики в соответствии с динамикой изменений природной среды обитания человека, в разряд актуальных выходят вопросы совершенствования правового механизма экологических отношений, что ставит нас перед необходимостью решения ряда задач теоретического и практического характера. Одной из таких задач является определение приоритетов эколого-правовой охраны, о которых было сказано выше. Сложность всей ситуации добавляет то обстоятельство, что дискуссионный характер тех или иных теоретических вопросов сопровождается проблемами, имеющими ярко выраженный технико-юридический, а следовательно, и практический характер, поскольку данные проблемы напрямую связаны с правоприменением. Речь идет о внутрисистемных связях правовых норм, регулирующих экологические отношения.

В своей работе мы попытаемся проанализировать наиболее дискуссионные вопросы по обозначенной проблематике и оценить современное состояние их научной разработки.

В подлинно демократическом правовом государстве, каким стремится стать Россия, главной целью общественного развития, функционирования всей общественной системы должна быть реализация прав и законных интересов человека. Достижению данной цели служит правовой механизм обеспечения прав и свобод, предусматривающий нормативное регулирование в различных областях общественных отношений и на разных иерархических уровнях правовой системы.

В Российской Федерации акцент на приоритетном положении самого человека, его прав и свобод в системе общественных ценностей, предельно однозначно сделан на высшем юридическом уровне: ст. 2 Конституции РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Таким образом, первоочередной задачей государства и общества должно быть обеспечение интересов именно человека, поскольку они являются приоритетными среди всех иных. С таким выводом, казалось бы, трудно спорить. Однако когда речь заходит об охране окружающей природной среды, все становится не столь очевидным.

Специфика природоохранной деятельности, а соответственно и ее правового регулирования, как раз и состоит в правильной расстановке приоритетов охраны, т.е. в конечной цели всей этой деятельности. И здесь все выглядит не так просто, поскольку с точки зрения науки экологии и с точки зрения права сразу же возникают проблемные вопросы. Причем, часто представая в едином комплексе, данные вопросы выводят на не-

обходимость осмысления проблем, имеющих философско-мировоззренческую сущность. Речь идет об осмыслении роли и места человека в окружающем нас мире, значении антропогенеза в функционировании и развитии биосферы и других подобных вопросах, имеющих фундаментальное значение.

Если же обратиться непосредственно к проблеме, связанной с определением приоритетов эколого-правовой охраны в Российской Федерации, то в данном случае многочисленные проблемные вопросы, по нашему мнению, могут быть сведены в две группы.

Первая группа представляет собой вопросы, в своей основе связанные с оценкой данных экологической науки о процессах, происходящих в биосфере Земли. По большому счету эти данные заставляют усомниться в господствующем в России еще со времен СССР взгляде на то, что «человек – хозяин природы». Согласно такому взгляду человек, являясь вершиной эволюции, является и центром мироздания, а, соответственно, имеет полное моральное право, а главное – возможности вторгаться в окружающую его природную среду, произвольно изменяя ее в своих собственных интересах.

Такой подход к взаимодействию человека и природы как в России, так и за рубежом получил название антропоцентристского подхода. Следует отметить, что долгое время мировая цивилизация развивалась именно в этом ключе. В России, с ее огромными территориями и ресурсами, разнообразием природных ландшафтов, данный подход получил особое развитие (чего стоят только планы по развороту сибирских рек на юг – в Среднюю Азию, всерьез рассматривавшиеся в советское время). Однако данные ученых-экологов свидетельствуют о том, что утверждение антропоцентристского

подхода в качестве мировоззренческого принципа современного человечества не привело ни к чему хорошему. Удручающее экологическое состояние Планеты – тому подтверждение.

Вышеобозначенные обстоятельства стали приводить к переосмыслению в России роли человека в окружающем нас мире, рассмотрению человечества как части биосферы Земли, причем ее неотъемлемой (на сегодняшний день) органической части. Выражением такой позиции может являться высказывание С.Р. Аблеева. «Всеобщее распространение антропоцентризма как мировоззренческого принципа не может способствовать объективному изучению действительности. Человек не должен рассматриваться как изолированное надприродное существо, которое имеет право субъективно, т.е. произвольно, оценивать все и вся с высоты своей надприродной недостижимости. Такая точка зрения грозит опасностью видового антропологического эгоизма, при котором все космическое бытие, все многообразие жизни понимается как существующее ради и только для человека. Развивающийся планетарный экологический кризис - это ответ природы на человеческий эгоизм и искаженное понимание своего места и роли в великом спектакле космической эволюции»[5, с. 13].

Такого рода переосмысление роли и места человека в окружающем мире явилось результатом осознания в научных кругах того факта, что последствия воздействия человечества на природу могут создавать реальную угрозу для него самого. Прав был российский ученый - эколог Н.Ф. Реймерс, который в начале 90-х годов XX века писал: «без сохранения целостности биоты Земли, экологического баланса на ней при изменении планетарных условий жизни, превышающих генетические возможности челове-

ка к адаптации, трудно ожидать, что люди как вид могли существовать. Несохраниение природы Земли означает гибель для человечества» [10, с. 11].

Таким образом, признание экологического кризиса результатом ошибочных действий самого человека по отношению к природе, и осознание вызванных этим угроз, повлекло за собой изменение мировоззренческого взгляда российских ученых на место человека в окружающем мире. А осознание органического единства человека с природой привело их к осознанию самоценности природы.

Именно в таком направлении шла трансформация доктринальных взглядов многих российских ученых на проблему правового регулирования взаимодействия человека и природы. С точки зрения определения приоритетов эколого-правовой охраны это означает, что первоочередным объектом правового регулирования должна являться природа в целом, а не только процесс обеспечения благоприятных экологических условий жизни непосредственно для человека.

Наиболее ярким представителем такой позиции в современной российской правовой науке является М.М. Бринчук, который возглавляет сектор эколого-правовых исследований в Институте государства и права РАН – ведущем научно-исследовательском учреждении в области права. В одной из своих работ он утверждает, что «целью экологической политики и, соответственно, экологического законодательства и права является обеспечение сохранения или восстановления благоприятного состояния природы, а не обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду» [7, 9]. Данный ученый и его сторонники являются российскими представителями так называемого эоцентристского подхода в регулировании экологических отношений,

который получил достаточное развитие на Западе, однако в России был принят далеко не всеми.

В настоящее время в российской правовой науке по-прежнему сильны позиции сторонников старого подхода, согласно которому охрана окружающей среды должна осуществляться исключительно для создания благоприятных условий жизни самого человека. По их мнению, в регулировании отношений человека и природы необходимо отталкиваться от конституционного положения о праве каждого на благоприятную окружающую среду, реализация которого трактуется ими как цель всего экологического законодательства.

Идеологическую опору своим рассуждениям они находят опять же в закрепленном в Конституции Российской Федерации положении о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Исходя из этого «сама охрана окружающей среды не является самоцелью. Ее главная задача заключается в обеспечении реальных гарантий прав человека и гражданина на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду» [6, с. 64-65], а цель экологического законодательства – создание и сохранение правопорядка в сфере экологических отношений как гарантии реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду [9, с.343].

Таким образом, на доктринальном (концептуальном) уровне в российской правовой науке существуют две несовпадающие позиции о приоритетах эколого-правовой охраны. Согласно первой, охрана природы должна осуществляться исключительно в интересах жизни и здоровья человека. Согласно второй, приоритетом является сохранение природы в целом.

Как ни парадоксально это звучит, но в российском законодательстве обе эти позиции находят свое отражение. И здесь мы выходим на вторую группу проблемных вопросов, о которых упоминалось в начале нашей статьи. Эти вопросы касаются внутренней логики и соподчиненности самих норм российского права, регулирующих экологические отношения.

Не будем забывать, что рассмотренные нами выше приоритеты эколого-правовой охраны, являются составными частями экологической стратегии российского государства (т.е. в идеале целостной системы), однако содержание данных норм и их юридический статус позволяют трактовать отмеченные приоритеты в разном смысловом значении, или во всяком случае – в разной последовательности.

С точки зрения приоритетности самих юридических норм, основополагающими нормами являются нормы, содержащиеся в Конституции РФ. В этом смысле положения, содержащиеся в ст. 42 Конституции РФ, устанавливающие право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, казалось бы, вполне определенно указывают на главный приоритет эколого-правовой охраны – человека. Акцент на человеке сделан и в ст. 37 Конституции РФ, устанавливающей право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, которое также с полным основанием можно считать экологическим. В известном смысле таковым можно считать и право каждого на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) [1], поскольку сама охрана здоровья, исходя из формулировки, представленной в ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ

«Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4] предполагает санитарно-противоэпидемические мероприятия, т.е. обеспечивающие экологически безопасные условия окружающей среды. Кроме этого «основное право человека в области здоровья, кроме всего прочего порождает следующий круг основных правомочий: право распоряжения своим здоровьем, право на здоровую окружающую среду (природную и социальную)...»[8,42]. Не будем забывать и конституционное положение о человеке как высшей ценности.

При этом в российской Конституции содержится положение, позволяющее рассматривать в качестве приоритета эколого-правовой охраны не только и даже не столько человека. Это положение ст. 9 Конституции РФ, устанавливающее, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Таким образом, на высшем законодательном уровне признается, что природа (земля и другие природные ресурсы) является основой жизни и деятельности человека. С учетом данного обстоятельства государство берет на себя конституционную обязанность по ее охране, причем данная обязанность устанавливается основами конституционного строя, которым, как известно (ст. 16 Конституции РФ) [1], не могут противоречить никакие другие положения Конституции. При этом в специальном законе об охране окружающей среды – ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» главным принципом ее охраны провозглашен принцип соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду (ст.3) [3]. Благоприятная окружающая среда также является главным объектом правовой охраны, на регулирование которой

направлен и ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2].

Как можно заключить из вышеизложенного, правовой механизм природоохранной деятельности в Российской Федерации далек от совершенства и содержит внутренние противоречия даже на конституционном уровне. В этой связи вопрос о приоритетах эколого-правовой охраны остается открытым.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ: [ред. от 03.07.2016]. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: [ред. от 03.07.2016]. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: [ред. от 03.07.2016]. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Аблеев С.Р. Эвристические идеи космической философии живой этики в контексте становления новой научной картины мира // Человек в социальном мире. Проблемы - исследования - перспективы. – 2004. – Вып. 2. № 2(13). – С. 12-19.
6. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник. – М.: Юрист, 2004. – 430 с.
7. Бринчук М.М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. – 2016. – №3. – С.5-9.
8. Воронцова Е.В. Субъективный характер конституционного права на охрану здоровья и особенности его юридического содержания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 4 (21). – С. 39-45.
9. Игнатьева И.А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 455 с.
10. Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. – М.: Россия молодая, 1994. – 367 с.

Поступила в редакцию 21.12.16

UDC 349.6

E.V.Vorontsova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: proskyrinae@mail.ru)

THE PROBLEM OF DETERMINING PRIORITIES OF ECOLOGICAL AND LEGAL PROTECTION: NATURE AND HUMAN HEALTH AS OBJECTS OF LEGAL

The paper is devoted to the problematic issues of the legal regulation of nature protection activities in the Russian Federation. The author notes that a sharp deterioration of the ecological situation indicates a crisis of the previously existing paradigm of human-environmental interaction. Therefore, the situation requires full-scale measures within the state's environmental strategy.

However, the change of the environmental state policy as a whole and the improvement of the legal mechanism of environmental relations in particular encounters a number of theoretical and practical problems, which have not been solved.

The author pays attention to the problem of determining the priorities of environmental and legal protection, which is very important in the process of establishing the optimal ratio in the "human-nature" relations. The result of solving the problems influences the objectives of the state environmental policy, as well as the objectives of the Environmental Safety Strategy.

The author analyzes the main aspect of the considered problem, the essence of which is ambiguity of the fundamental object in ecological relations. It is noted that today there are two points of view on this issue in the Russian legal science. According to the first one, the object of legal protection is exclusively environmental interests of a man. Accordingly, the protection of nature must be carried out exclusively in the interests of his life and health. Supporters of the second point of view believe that the nature as a whole should be a priority in legal protection.

The author notes that the choice of a particular conceptual position (and, accordingly, the priority of environmental and legal protection) depends on the world outlook on the role and place of a man in the world. At the same time, problems of a technical and legal nature, connected with internal logic and subordination of legal norms regulating ecological relations worsen the situation. The author concludes that there are internal contradictions in the mechanism of legal protection of the environment.

Key words: priorities of environmental and legal protection, environmental legislation, environmental relations, environmental protection, nature, the object of legal regulation, health.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-177-183

For citation: Vorontsova E.V. The Problem of Determining Priorities of Ecological and Legal Protection: Nature and Human Health as Objects of Legal, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 1(70), pp. 177-183 (in Russ.).

Reference

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2014. – № 31. – St. 4398.
2. O sanitarno-jepidemiologicheskom blagopoluchii naselenija [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon ot 30.03.1999 № 52-FZ: [red. ot 03.07.2016]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant-Pljus».
3. Ob ohrane okruzhajushhej sredy [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ: [red. ot 03.07.2016]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
4. Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ: [red. ot 03.07.2016]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. Ableev S.R. Jevristicheskie idei kosmicheskoy filosofii zhivoj jetiki v kontekste stanovlenija novoj nauchnoj kartiny mira // Chelovek v social'nom mire. Problemy - issledovanija - per-spektivy. – 2004. – Vyp. 2. № 2(13). – S. 12-19.
6. Bogoljubov S.A. Jekologicheskoe pravo: uchebnik. – M.: Jurist#, 2004. – 430 s.
7. Brinchuk M.M. Jekologicheskaja politika: priroda i chelovek kak obshhestvennaja cennost' // Jekologicheskoe pravo. – 2016. – №3. – S.5-9.
8. Voroncova E.V. Sub#ektivnyj harakter konstitucionnogo prava na ohranu zdorov'ja i osobennosti ego juridicheskogo sodержanija // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoriya i pravo. – 2016. – № 4 (21). – S. 39-45.
9. Ignat'eva I.A. Jekologicheskoe zakonodatel'stvo Rossii: teorija i praktika sistemizacii: dis. ... d-ra jurid. nauk. – M., 2007. – 455 s.
10. Rejmers N.F. Jekologija. Teorii, zakony, pravila, principy i gipotezy. – M.: Rossija molodaja, 1994. – 367 s.